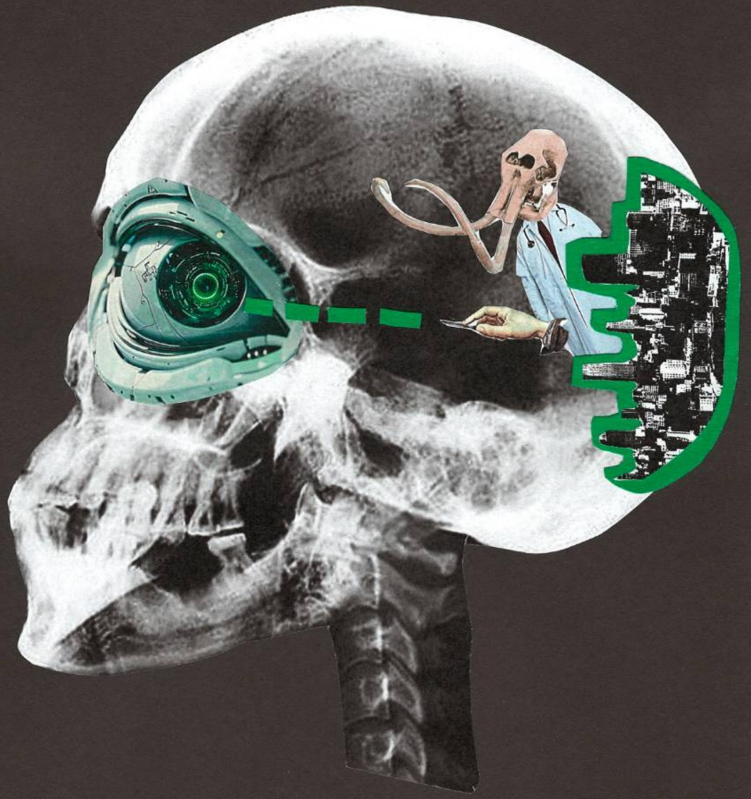
СИСТЕМА ПРИОРИТЕТОВ

УЛЬЯНА ИВАНОВА

Ульяна Иванова

Система приоритетов

https://litres.ru/73961626
SelfPub; 2026

Аннотация

В будущем от ИИ зависят транспорт, СМИ, логистика и даже медицина, где врачи давно превратились в аналитиков, контролирующих автоматизированные процессы. Но когда уставший от неприлично долгой жизни доктор решает оспорить один из диагнозов, он оказывается перед сложнейшим выбором. Кто совершил ошибку: его собственная интуиция или незыблемая система? Это противостояние выйдет далеко за пределы операционной, обнажив новые грани прекрасного далека.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Ульяна Иванова
Система приоритетов

Глава 1

— Где же его носит? Уже прошло три минуты! — ворчал Юрий Мамонтов, сверля взглядом панорамное окно. — Пока хоть кофе заварю.

По привычке он вдавил нежный сенсор ароматной машины, будто старую добрую кнопку. Аппарат фыркнул струйкой пара и заурчал в унисон с пустым желудком. Юрий потянулся, протяжно и сладко зевнув. Суставы отозвались мягким хрустом. Вслед за коротким облегчением его снова настигла мысль — липкая, как ириска на зубах, мысль, которая не первый год крутилась голове: «День ещё даже не начался, а я уже устал».

Но меланхолия сменилась досадой, едва как в глаза бросилось уведомление о доставленном заказе. «Вот блин, опять просмотрел», — пожаловался голодный мужчина вслед дрону, который уже почти скрылся за соседним домом. Мамонтову больно уж хотелось увидеть курьера в работе, но постоянно что-то мешало.

Отворив приёмный отсек окна, Юрий перехватил свёрток, но тут же понял, что забыл про молоко: «И так по-

пью!» Глотки крепкого кофе обожгли горло, оставив приятное горькое тепло, а толстый сэндвич исчез всего в два жадных укуса. Пора было приниматься за гигиенические процедуры.

Отработав своё, разлохмаченная щётка отправилась в сторону. Рука Юрия уже тянулась к баночке с кожной эмульсией, за которой следом поспешили молочко, пудра, маска, сыворотка и крем. Ему ещё повезло, что организм охотно принимал все anti-age примочки, иначе арсенал был бы куда внушительнее. Забавно, как всего за несколько десятилетий мужчины привыкли к тому, что так яро отрицали.

Когда продолжительность жизни увеличилась на треть, а медицина и косметология достигли невиданных высот, сохранение молодости превратилось в повседневную данность и даже социальную необходимость. Чтобы убедиться в этом, достаточно было взглянуть на ID Мамонтова, а потом на него самого. Если сопоставить трёхзначный возраст с внешностью мужчины, все предрассудки по поводу косметики отпадут сами собой. Вот почему Юрий мог пропустить завтрак, но эту часть рутины — никак нет.

Коротая время за изучением флакона, Мамонов ждал, пока впитается купленный накануне крем. Из обилия текста особенно выделялась крупная надпись, красующаяся на всех средствах, направленных на замедление старения:

«*ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: продукт категорически несовместим с алкоголем. В случае нарушения запрета немедленно*

обратитесь за медицинской помощью в течение десяти минут».

«Интересно, долго они ещё будут это указывать? Сейчас ведь и так ничего крепче полутора процентов не найти. Молодёжь даже настоящего пива не нюхала — всё только безалкогольное. Да и как попробуешь, когда такие последствия?.. Я хоть и кручусь в медицине, но так и не понял: эта несовместимость — результат госзаказа или же просто удачная случайность. Учитывая, насколько тесно вплетен алкоголь в историю человечества, удивительно, что всё это произошло само собой. Увидев мгновенный результат, люди просто выбрали молодость, и все спиртовые мастодонты вместе со своей целевой аудиторией канули в Лету. Вовремя подсуетившиеся компании переключились на аналоги, которые теперь даже самый пропитой эстет не смог бы отличить от настоящих». — Блуждал в мыслях Мамонтов, не замечая времени. Видимо, возрастную привычку разговаривать с самим собой не способен убрать даже самый инновационный крем.

Сморгнув с линз напоминание о работе, Юрий вызвал автобусное такси, разблокировал дверь и прихватил пакет с мусором — всё равно по пути. Спустившись вниз, он как раз подоспел к заканчивающей парковку машине.

Это была новенькая «*Орбита*» с цельнолитым корпусом, просторным салоном и самовосстанавливающимся кузовом с покрытием хамелеон. Абсолютная бесшумность и передовая система самоуправления позволили этой модели всего за

пару лет захватить все дороги города.

— Доброе утро, — тихо поприветствовал Юрий своих попутчиков. Те в ответ радушно кивнули.

— Через три минуты к вам присоединиться ещё один пассажир, — оповестила машина, плавно скользя по гладкой дороге.

Показательно, что XXII веке слово «*пробка*» сохранилось лишь в медицинских терминах да значении растительной ткани. О заторах на дорогах помнили разве что историки. Общественный транспорт стал быстрым, доступным и полностью подстраиваемым под нужды пассажиров. Автобусы-такси с гарантированными посадочными местами могли доставить человека в любую точку страны без задержек, подбирая по пути только тех, кому было в одну сторону. Координация всех машин единым искусственным интеллектом оказалась настолько эффективной, что большинству людей мысль о личном автомобиле даже не приходила в голову. Да и какой в нём смысл, если управлять всё равно не тебе? Вождение как явление сохранилось лишь на специализированных автодромах, упрямо поддерживаемых любителями этого старомодного занятия.

Находились и энтузиасты, пытавшиеся поднять машины в небо, но ни один прототип так и не получил развития. Это оказалось попросту неудобно и экономически невыгодно.

Ровно через озвученное время такси мягко остановилось. В салон поднялась девушка в яркой многослойной одежде, а

вслед за ней подтянулся и шлейф тяжелого парфюма. Присев рядом с Юрием, пассажирка не смогла оставить без внимания одну деталь:

— Вы едите кому-то мстить?

— Ах, чёрт! Забыл выкинуть, — смутился Юрий, пряча ароматный пакет подальше от глаз попутчицы. — Придётся теперь тащить его в энергокомпостер до самой работы. Надеюсь, вы не поставите мне плохую оценку. Всё-таки утро понедельника.

— Не волнуйтесь, сама понимаю, как трудно бывает ездить вместе с низкорейтинговыми. Я сегодня добрая. — Улыбнулась она.

По всем законам мимолётных диалогов на этом моменте беседа должна была и закончиться, но любопытство пересилило девушку.

— У меня важный день — сдача проекта по дополненной реальности. Вы, кстати, какой чаще всего пользуетесь? Это мне так… для личной статистики.

— Никакой.

— Правда? А как вы тогда отдыхаете? — Она театрально удивилась, сверля Юрия взглядом.

— Всё банально: фильмы, музыка, книги. Раз в год выбираюсь на природу. — Раскраснелся Мамонтов от такого допроса, хотя на самом деле был раз поговорить о себе — давненько он этого не делал.

— Тогда вам должно понравиться моё пространство! Там

чудесный лесной пейзаж и даже историческая точность присутствует. За основу взяты фотографии моей прабабушки. Представляете, того места уже нет, а вы можете в нём побывать! Используется новейшая система, вообще не отличите от настоящего.

«Молодёжь только и норовит втюхать что-нибудь новенькое», — хотел было проворчать вслух Юрий, но, глядя на искреннюю улыбку соседки, злиться как-то не получалось.

— Я, кстати, Вита. — Девушка протянула свою крохотную ладонь.

— Юрий. — Ответил он рукопожатием.

— А вы, Юрий, чем занимаетесь? Дайте угадаю! Робототехника?

— Медицина.

— Ох! Я с детства боюсь врачей... Но вы не такой уж и пугающий. — Рассмеялась она.

— Благодарю, — кивнул Юрий.

— Вот я и на месте. Хорошего дня! — Вита быстро всучила ему визитку и выскочила из машины.

Следующей остановкой стала первая городская поликлиника. Тут транспорт покинул уже сам Мамонтов.

Здание предстало перед опьянённым кофеином врачом во всей своей красе. Растительность на фасаде выделялась ярким пятном, хотя и остальные небоскрёбы вокруг не были лишены зелени. Лучи набирающего силу солнца мягко рас-

сеивались в просторных холлах, столь знакомых Юрию.

В отличие от новеньких, сияющих высоток, выросших за последние годы, поликлинику в эпоху Великой Реорганизации Городов решили не сносить, а лишь модернизировать. Из-за этого у случайного прохожего могло сложиться странное впечатление: несмотря на внешнюю ухоженность, в облике здания чувствовалась какая-то неправильность.

Годы реконструкций почти стёрли прежний вид, но что-то упрямо оставалось прежним. То ли тонкий запах старых стен всё ещё пробивался сквозь обеззараженный воздух обновлённых коридоров, то ли едва заметная шероховатость пола напоминала о местах, где некогда стояли тяжёлые стойки регистратуры. За гладкими панелями и новейшими экранами пряталась память старых очередей, споров врачей и шёпот тревожных ожиданий.

Ловким движением Юрий закинул пакет с отходами в энергокомпостер и трижды отряхнул руки. Звук хлопков показался ему неприлично громким на фоне поразительного спокойствия вокруг. Помещение, когда-то рассчитанное на толпы пациентов, теперь было почти безлюдным. И Мамонтов, как один из старейших сотрудников, имел удовольствие наблюдать за этими изменениями собственными глазами.

Усмирение рака, отсрочка нейродегенеративных заболеваний, прорывы в кардиологии и трансплантологии с каждым десятилетием преобразовывали облик клиники. Думаете, работы у врачей поубавилось? Ха! Ничуть. А вот самих

их стало заметно меньше. Например, Юрию, чтобы не потерять место, пришлось из опытного хирурга спешно переквалифицироваться в медицинского аналитика данных и оператора роботизированных систем.

Взлетев на лифте в свой кабинет, доктор столкнулся с давним знакомым:

— Опять?! Вас жизнь вообще ничему не учит? — слегка истерично произнёс он, а про себя подумал: «Идиот. Сколько бы медицина ни развивалась, человеческая глупость всегда обеспечит мне работу. Даже не знаю, радоваться этому или плакать».

— Юрий Михайлович, вы, между прочим, на приём-то опоздали, а ругаетесь, — ехидно улыбнулся пациент.

Это был мужчина пятидесяти семи лет, хотя по старым меркам ему бы дали не больше тридцати пяти. Ярко-рыжая кудрявая шевелюра и россыпь веснушек на щеках и шее странным образом гармонировали с его кровоточащей культёй.

— Кисть с собой? — спокойно спросил Юрий, обрабатывая рану кровеостанавливающим и обеззараживающим спреем.

— Не-а. Затонула, — без тени раскаянья ответил тот.

— Даже не хочу знать подробности, — прошептал доктор, шустро вбивая данные пациента в планшет. — Не наэкстримались ещё? Тут сказано, вы —прекрасный адвокат. Чем же вы заняты на работе, что отдыхаете так... интенсивно? На-

помните, сколько раз я видел вас за месяц? Этот шестой будет, кажется.

— Я страховку плачу не для того, чтобы меня вопросами донимали, а чтобы лечили. Давай, как в прошлый раз: нарасти руку побыстрее, да разойдёмся.

— Боюсь, как в прошлый раз не выйдет. Насколько я помню, лимит наращиваний в месяц равен пяти. А вы его, получается, уже превысили.

— Не может такого быть! — живо возмутился пациент. — Вы даже толком ничего не проверили. У меня завтра важный суд, мне срочно надо! Пошуршите там хорошенько!

— Все вопросы к Единой Национальной Интеллектуальной Системе. В отличие от людей, она врать не умеет. Думаете, я за столько лет все квоты не выучил? Сейчас даже файл ваш покажу. Вот, смотрите: в этом месяце вам доступно… ещё одно наращивание…

— Ха, и это лучший врач лучшей клиники города? Ну-ну. — Хитрый адвокат приготовился было и дальше злорадствовать, но вовремя прикусил язык. Он прекрасно знал о своём превышении и был страшно рад так удачно подвернувшейся ошибке. — Ну, с кем не бывает. Вы меня, наверное, перепутали. Знаете, я и сам иногда встречаю на улице своих двойников.

— Да, наверное… Раз так, давайте разберемся с этим побыстрее. Сдайте анализы и подходите к центру биопечати.

— Опять анализы? Насколько я помню, у меня стволовые

клетки оставались ещё с прошлого раза. — Он нервно улыбнулся, осознав, насколько часто здесь появляется.

— Проверим на всякий случай… — Доктор сделал паузу и кивнул. — Поздравляю! Даже биочернила срок годности не потеряли. Значит, управимся минут за тридцать.

Мамонтов не соврал — весь процесс занял не более получаса, причём большая его часть прошла в ожидании: пока создалась 3D модель конечности, завершилась её печать и новая кисть достигла нужной кондиции. Лишь на последних минутах в работу включился Юрий Михайлович. Точнее, не он сам, а робот-хирург. Врач лишь ввёл параметры, необходимые для успешной операции. Руки Юрия уже лет как тридцать не касались пациентов — всё делали машины.

— От физических нагрузок воздержитесь на две недели и постарайтесь реже у нас появляться, — по окончании выдал доктор своё стандартное напутствие.

Лишь через мгновение Мамонтов понял, что говорил в пустоту — больного и след простыл.

Долго ждать новых заданий не пришлось. Уже через десять минут на кушетке Юрия горько рыдал статный, темнобровый мужчина. Его отполированная бионическая рука плотно закрывала левый глаз.

— Я пропал?! Я теперь инвалид, да?! — вскрикнул он, вцепившись тёплой, дрожащей ладонью в предплечье доктора. — Я ведь ещё так молод! Ну скажите же что-нибудь!

Голос его дрожал, а пальцы впивались в Юрия с такой силой, что казалось, они вот-вот проберутся до самых костей.

— Отпустите меня, пожалуйста. Для начала мне нужно вас осмотреть, — спокойно, но твёрдо произнёс Мамонтов, аккуратно высвобождаясь из хватки пациента.

Глаз пострадавшего выглядел ужасно. Даже человек, далёкий от медицины, сразу бы понял, что орган уже не спасти.

— Осколок сильно повредил ткани. Где же вы достали такой древний инструмент? Да и зачем? По протоколу я обязан докладывать о подобных ранениях.

— Да это же просто несчастный случай! Зачем вам тратить время? Ну ладно, признаю: я — автолюбитель. Состою в клубе, и все разрешения на пользование болгаркой у меня есть!

— Не думал, что молодёжь ещё этим увлекается, — хмыкнул Мамонтов, быстро пролистывая что-то на планшете. — Сейчас же есть лазерные резаки.

— Да за кого вы меня принимаете? Как можно чинить настоящую машину лазером? Весь смысл тогда теряется!

— Понимаю. Когда есть дело, которое нравится, — это хорошо. Так жить проще. Мой отец тоже был из таких… — На мгновение Юрий задумался, но тут же вернулся к делу. — Не волнуйтесь, мы что-нибудь придумаем. Можно попробовать процедуру регенерации, но, боюсь, с такой площадью поражения шансы минимальны. В вашем случае остаётся вариант подать заявку на имплант. Тут уже сами решайте, хотите

базовые функции или что-то посложнее. При желании и наличии средств туда можно встроить практически что угодно. Ну, вы и сами в курсе. — Добавил он, бросив взгляд на бионическую руку пациента, кастомизированную по последним трендам уличной моды. — Ой! — Лицо Мамонтова вдруг подсветилось красным отблеском экрана. — У вас запрет на доступ к имплантам.

— Какой ещё запрет?! — Пациент подпрыгнул с кушетки и бесцеремонно сунул свой нос прямо в рабочий планшет.

— Я… я не знаю, — промямлил Мамонтов. За всю его практику такая надпись возникла впервые.

После короткой задержки Система дополнила оповещение: «*Умышленное нарушение закона об установке усовершенствующих имплантов*».

Пациент не стал разбираться. Выхватив у Юрия планшет, он всей мощью своей бионической руки швырнул его в стену. Экран разлетелся, на панели осталась внушительная вмятина.

«Вот это сила. Ну всё, следующим полечу я». — Пронеслось в голове у Мамонтова, пока он медленно пятился назад. Но тревожная мысль тут же сменилась другой, куда более приятной: «На работу ходить будет не нужно, вставать по утрам, терпеть всю эту… жизнь». Команду налетевших на нарушителя спецслужб Юрий встретил немного разочарованной улыбкой.

Глава 2

— Ну ты даёшь, Мамонтов! — Мишка-долговязый хлопнул Юрия по плечу, да так, что тот едва не подавился обедом. — Поймал преступника прямо у себя в кабинете! Да тебе за такое грамоту должны вручить, не меньше.

Курьёзные случаи в клинике были исключением. Обычно здесь царили тишь да гладь, а пациенты приходили с проблемами настолько глупыми и банальными, что становилось смешно. Юрий прекрасно понимал: ещё как минимум месяц коридоры будут гудеть об этом событии.

— На самом деле, я даже не понял, что он преступник, — признался Мамонтов. — Конечно, были сомнения, но выколоть себе глаз ради разрешения на имплантацию — это уже слишком.

— А нечего было запрещать их установку! — радостно вклинился в разговор крепкий ремонтник Влад, уже давно греющий свои уши в столовой. — Что плохого в том, что люди стремятся стать лучшей версией себя? Ничего. Просто элита из-за своих, видите ли, высоких принципов сама не хочет улучшаться и другим не даёт.

Юрий молча жевал, зная, что любое вмешательство в этот спор грозит оставить его голодным.

— А ты, товарищ, не забыл пятнадцатое апреля девяносто девятого? А сентябрь сто первого? — Клюнул на крючок по-

лемики Миша. — Помнишь, сколько тогда людей погибло?

— Из-за парочки групп фанатиков отказываться от имплантации – слишком радикально, — не унимался ремонтник. — Именно такие запреты и толкают людей на крайности.

— Кто сказал, что её запретили? — Долговязый подсел ближе к Юрию. — Официально она разрешена. В случае травмы тебе помогут. Но безумная модернизация должна быть под контролем! — вопил он, пытаясь докричаться до Влада, вот только страдало от этого левое ухо Мамонтова.

— Да что это за разрешение такое, когда военным доступно всё, а обычным людям приходится доказывать, что они не маргиналы? — парировал ремонтник, подвинувшись и тараторя уже в правое ухо Юрия. — Моё тело — моё дело! Если я хочу усиленные руки, ноги или глаза — почему кто-то должен это запрещать? Может, тот парень вовсе и не преступник, а просто человек, не желающий жить по навязанным правилам?

— Да он заговорщик, это очевидно! У него и первая имплантация была незаконной. А тут что-то не срослось. Может, недавнее обновление ЕНИС не учёл. Вот она всё и вычислила. Его ведь ещё не вывели, а новости уже разлетелись по всем каналам. Читали? Он же при помощи своей кибер-руки сбежал от группы захвата! Благо тут же объявили оранжевую тревогу, и через десять минут его уже упаковывали. Именно для этого и нужен прогресс — чтобы таких,

как он, ловили моментально. Уверен, Система выслала отряд, не успел он порог переступить. А она уже знала, что он задумал! Согласен, Юра?

— Или ты увидел в нём простого человека, который всего лишь хотел новый глаз? — Влад буравил его взглядом.

— Да говорю же, не понял я ничего! — повторил Мамонтов, окончательно смирившись с тем, что его уши стали полем боя.

— Эх, ты! Надо же было такому пациенту попасть к человеку, которому на всё чхать, — всплеснул руками Миша и тут же понял, что наговорил лишнего.

В стенах клиники солидный возраст Юрия Михайловича вызывал уважение, а его вовсю цветущий кризис продолжительной жизни — понимание. Человечество отсрочило смерть, но психика так и не научилась справляться с избытком отпущенного времени. Хобби исчерпаны, страны изъезжены, дети — если было желание их завести — давно выращены. И вот, среди множества ярких чувств прошлого всё громче звучала лишь усталость бытия. Она подкрадывалась незаметно, никого не обходя стороной. Поэтому коллеги считали своим долгом хоть как-то облегчить состояние Мамонтова.

— А у меня сегодня старушка была, — поспешил сменить тему Миша. — Я ей суставы восстановил, очень даже успешно. Она в полном восторге. Так что после твоего кризиса тоже есть…

— А как она приняла свою трансформацию? — холодно уточнил Юрий.

— Достойно, — неумело слукавил тот, вспомнив утренний слёзный спектакль, закатанный пожилой дамой.

Кризис продолжительной жизни был лишь прологом к неизбежно наступающей скоропостижной старости. Косметика и медицина научились продлевать годы и замедлять их следы на лице и теле лишь до определенного момента. А потом всё то, что долгие десятилетия удавалось откладывать и нивелировать: морщины, дряхлость, слабость, боль — обрушивались разом на бедного человека, который уже частично успел уверовать в собственное бессмертие. Поддерживать таких пациентов было невероятно тяжело, но ещё труднее — заставить их обратиться за помощью.

— А я за утро поставил новые запчасти нашему нейрохирургу, — выдал Влад в попытке развеселить Юрия.

Но стоило только прозвучать слову «*хирург*», как перед глазами Мамонтова вспыхнули воспоминания. Учёба, бессонные ночи, стерильные операционные… Мысли увлекли его в водоворот далёкого прошлого. Вывести доктора из этого оцепенения помогла лишь тревога. Грубо она вторглась в его сознание ярким мигающим уведомлением и невыносимым звоном в ушах. Это означало лишь одно: привезли тяжёлого пациента. Нужно бежать.

Бросив расковырянный обед, Юрий поспешил на вызов.

Пожалуй, только такие забеги хоть как-то помогали держать себя в форме. На ходу он пролистал первичную сводку: девушка тридцати лет, множественные переломы нижних конечностей, черепно-мозговая травма.

Когда Мамонтов наконец добрался до места, стабилизированная пострадавшая уже ожидала его. Аппараты вокруг тихо попискивали, а портативный модуль жизнеобеспечения, дизайн которого, к слову, позаимствовали у лицехвата из старого фильма «Чужой», поддерживал дыхание, стимулировал сердце, мониторил показатели и сам вводил нужные дозы препаратов. У Юрия не было особой нужды так спешить, но нескончаемый звон в ушах не оставлял выбора. Пытка сигнализацией прекращалась, лишь когда врач оказывался в нужной палате.

Переведя дыхание, он всмотрелся в поступившую. Медицинские работники по долгу службы привыкли сохранять холодную отстранённость: чем меньше знаешь о пациенте, тем легче его лечить. Однако, как на зло, перед врачом предстала утренняя собеседница — та самая болтливая попутчица из автобуса. Родинка над губой, коротко подстриженные пушистые волосы, светло-голубые глаза — спутать было невозможно.

— Мне вызвать полицию?! — спросил Юрий.

— Не волнуйтесь, на сегодня вам хватит приключений, — хихикнула ассистентка. Все в клинике уже прекрасно знали об утреннем представлении. — Здесь падение с высоты. Есть

записи камер и свидетели того, как она сиганула с балкона. Так что после выздоровления её саму пригласят на серьёзный разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.